

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПАТРИОТ

В памятное ноябрьское утро 1941 года над заснеженной Москвой и бесконечными просторами нашего великого государства звучал мужественный и спокойный голос вождя. Это были суровые, напряженные дни. Немцы несли подкатились к Москве. Они занесли меч над сердцем нашей Отчизны.

Товарищ Сталин, готовивший разгром немцев у стен Москвы, призывал Красную Армию и советский народ сражаться стойко и смело бить зарвавшегося врага, которому вскоре придется ответить грозную силу русских ударов. Вождь говорил, что фашисты — носители мрака и средневекового мракобесия — будут разгромлены, что они, падши до уровня диких зверей, не могут победить и никогда не победят великий русский народ, давший миру немало гениев мысли, сподвижников науки и труда, великих полководцев и великих писателей. Вспоминая бессмертных русских имена, Сталин назвал и имя Антона Павловича Чехова — великого писателя, чье литературное наследство является не только национальной гордостью нашего народа, но и украшением мировой культуры.

Чехов был верным сыном своего Отечества, искренним патриотом своей Родины. «Без России, — говорил он, — нехорошо, нехорошо во всех смыслах».

Сегодня исполняется сорок лет со дня смерти А. П. Чехова. Чехов, как и вся великое прошлое русского народа, — с нами. Он является не только нашей художественной реликвией, но и духовным оружием, которым советский народ борется и побеждает. Чехов — великий сын русского народа — безмолвно сражается в наших рядах против чудовищной лжи и насилия, которые он ненавидел.

Антон Павлович Чехов, внук крепостного крестьянина, родился и вырос в небольшом провинциальном городке Таганроге, в семье прасола. Здесь, на берегу Азовского моря, в глухой и глубокой российской провинции, юный Чехов приобрел и первые впечатления природы, общественной жизни, нравов и быта. Надо сказать, что впечатления детства и юности остались в памяти Чехова теньями безрадостного, грустного минувшего.

Молодой писатель, появившийся в начале восьмидесятых годов на страницах столичной печати, обратил внимание читателя своими веселыми рассказами. Студент Чехов, из нужды начавший писать и печатать веселые рассказы, шутки, комические сценки, диалоги, привлек внимание передовой общественной мысли новой, неожиданной стороной литературного творчества. Чехов лапачил, шутил, веселил читателя, выходя постепенно по тропинке юмора на широкую дорогу сатиры. Он осмеивал пошлость общественных нравов и нередко осмеивал ее жестко, остро, ядовито. Такой, например, была сказка «Говорить или молчать», в которой Чехов вслух объявил, почему российскому обывателю небезопасно говорить... Эта сказка так и не появилась в печати при Чехове. Она привела в трепет цензурные власти, которые в своем запрещении писали, что в ней «наша внутренняя государственная власть представлена в крайне безобразном виде».

Некоторые исследователи пытаются объяснить появление этой сказки неуклюжестью молодого, аполитичного Чехова. Это лишь частично правильно. Патристическое сознание, чувство избыточной, неизмеримой любви к Родине, желание видеть ее богатой и могущественной, просвещенной и цивилизованной, желание видеть свой народ счастливым — эта мысль родилась в Чехове еще в юности. Она приподняла его талант. Она дала его голосу высокое поэтическое звучание. Она сделала Чехова обличителем пошлости и цинизма, государственной системы царской России. Чехов, начавший свой литературный путь с создания забавных сцен и анекдотов, становился певцом угнетенной и униженной души. Эта тема, отме-

тившая литературную юность писателя, стала его патристическим долгом, которому он прослужил до конца. И в студенческие годы, и в пору своей зрелости он не мог без боли наблюдать хаотическую картину угнетения личности, продажности и обмана, народного горя, печальное эхо которого висело над всей русской землей.

Молодой Чехов, выросший в атмосфере нужды и зависимости, ограниченного мещанского благополучия, прекрасно видел и понимал всю циничность и подлость угнетения человека человеком. Это вызвало в нем чувство омерзения. И с ранних лет, наблюдая страдания людей труда, он проникся к ним глубокой симпатией. О них он писал всю жизнь и им по существу принадлежала вся его будущая работа. Антон Павлович Чехов отдал своему народу весь пламень души, все искристое и удивительное богатство своего таланта. Глубоко образованный писатель, он внутренне гордился героической историей России, ее величественным простором, ее богатствами и многообразием, ее бессмертной силой. И, прежде всего, он был горд своим народом — талантливым тружеником, неутомимым работником, храбрым воином, мастером на все руки, народом, сумевшим пронести свое национальное самосознание и государственность через все бури и столкновения, народом, выдержавшим великие испытания многих веков. В письме к М. П. Чеховой он восклицает: «Боже мой, как богата Россия хорошиими людьми!», имея в виду русских сподвижников труда, науки, культуры.

Вот почему он с болью и страданием наблюдал картины угнетения личности, подавления человека, варварства и человеконенавистничества, ханжества и продажности, цинизма и подхалимства — всю отвратительную плесень общественной жизни России. Чехов целиком отдал себя борьбе с российской пошлостью, обличению носителей этой хищнической грубости, варварства, рабской трусости, обличению мелких русских интеллигентов, которые считали себя «солью земли», оставаясь «ни то, ни се», с «вялой душой и вялыми мышцами».

Чехов — один из самых ярких представителей русского гуманизма — принял на себя задачу защиты незаметного человека, обличения всего темного и грязного, что подавляло, угнетало, лишало его

достоинства, что превращало человека в беспомощную и ничтожную песчинку. Чехов выступил против рабов и честолюбцев, подхалимов и хамелеонов, толстых, пресытившихся мещан и тонких бесправных чиновников. Чехов высоко нес достоинство русского человека труда и мысли. Он хотел видеть русского человека в свободе и счастье. Вот почему он создал галерею бессмертных произведений, посвященных защите достоинства рядового человека: «Смерть чиновника», «Толстый и тонкий», «Хамелеон», «Альбом», «Унтер Пришибеев», «Упразднили» и многие другие.

Одним из ярких и, пожалуй, наиболее ответственных в смысле политического звучания выступлений Чехова является широко известная «Палата № 6». Достаточно ярким свидетельством огромной художественной силы этого произведения являются слова Владимира Ильича Ленина: «Когда я прочитал до конца этот рассказ, — писал Ленин, — мне стало жутко. Я не мог оставаться в своей комнате и вышел. У меня было ощущение, что я заперт в палате».

Чехов — демократический писатель. И не только потому, что все его творчество пронизано идеей служения народу, но и потому, что народ является незримым, но важнейшим действующим лицом всех его произведений. И, наконец, потому, что все, сделанное великим мастером слова, двигало вперед дело художественного развития народа, поднимало его на высшую ступень культуры. Чехов был продолжателем демократических традиций великих мастеров русской литературы. Живя в одно время с гигантом мысли — Львом Толстым, он смело нес знамя прогрессивной русской литературы, самой передовой в мире.

То, что Чехов сделал в драматургии, создав русскую пьесу настоящего, то, что он сделал в жанре психологической повести, то, что он внес в литературную технику, дав ей чеканную форму и блистательный язык, то, что он неизмеримо обогатил русский реализм, создав произведения потрясающей силы, — все это было выражением той великой патристической миссии, которую с честью осуществлял Чехов — великий русский писатель, сын народа и гений его.

Чехов по-сыновнему нежно и

бережно любил свою Родину. Он был певцом русского пейзажа и поэтому его называли «Левитаном в литературе». Его сердцу были милы русские леса и реки, широкая, привольная степь и дремучая тайга... Обо всем этом Чехов, как человек великой любви, говорил сдержанно и кратко, словно хранил свое чувство от любопытных глаз. Его любовь к Отечеству не была созерцательной. Достаточно напомнить путешествие Чехова на Сахалин. После смерти брата, опечаленный тяжелой утратой, он пускается в дальнейшее и опасное путешествие на остров каторги и смерти — Сахалин. Ему говорили, что это безрассудно, бессмысленно, но, отделившись всячески от назойливых вопросов, он уехал, говоря, что «Сахалин — это место невыносимых страданий, на какие только бывает способен человек вольный и подневольный». Он хотел увидеть свою Россию без прикрас, он хотел побывать там, где горе разлило ракой, — вот мотивы его путешествия.

Многие месяцы тащился А. П. по дорогам в тележках. Он пересек Урал, сибирские просторы, он попал на Байкал, приведший его в изумление, он был в Чите, проехал и Забайкалье, о котором, между прочим, писал, что здесь «находил все, что хотел: и Кавказ, и долину Псла, и Звенигородский уезд, и донецкую степь». «Забайкалье великолепно. Это смесь Швейцарии, Дона и Финляндии». «Забайкалье — превосходный край. Вообще говоря, от Байкала начинается сибирская поэзия...»

Он попал на Сахалин и прожил там несколько месяцев. Здесь он проводил перепись населения, беседовал с каторжанами, изучал тюремный быт и был потрясен всем виденным. «Сахалин представлялся мне целым адом», — писал позже Чехов. Вскоре он выпустил книгу о Сахалине, в которой яростно клеймил средневековые ужасы Сахалина. Это был смелый голос патриота, и царское правительство вынуждено было послать на Сахалин чиновников, принимать меры.

Патристизм Чехова — это не эфемерное влечение к родным местам, а прежде всего — служение Отчизне. Он создал бессмертные образцы художественного слова, он выступил в защиту русского человека. И он же в Мелихове, под Москвой строил на свои средства три школы, участвовал в борьбе с эпидемией холеры, лечил в Ялте туберкулезных больных, помогал странствующим людям... Причем это не выглядело покровительством, а было искренней помощью людям, попавшим в бедствие.

Ярким патристическим тоном окрашен и известный «академический инцидент». Узнав, что Николай II аннулировал избрание Максима Горького в почетные академики, Чехов вместе с Короленко откликнулся от этого звания, желая, чтобы имя русского интеллигента ничем не было связано с деспотической монархией Романовых. Прямота Чехова принесла ему признание всей передовой России, всего прогрессивного человечества.

Чехов был великим художником. Жизнь его была гражданским, патристическим подвигом. И не только потому, что он клеймил ложь и фарисейство, что он создал великие художественные ценности, но и потому, что он пронес веру в великое будущее своего народа.

Чехов как-то говорил, что «через 200—300 лет жизнь будет хорошей». Он верил в великое будущее России, о которой ему мечталось на берегу могучего Енисея:

— Я стоял и думал: какая полная, умная и смелая жизнь осветит со временем эти берега.

Эта жизнь пришла на любимую, родную землю Чехова. Она распелась, и ее вместе с нашим прошлым и будущим, вместе с тем, что создал великий русский патрист Антон Павлович Чехов, мы защищаем сегодня в сражениях с заклятым врагом — фашизмом, который будет уничтожен.

Н. МАР.